

*Ворон мчался следом.
Грозен натиск викингов.
Пламя жгло жилища.
В городских воротах
Яростно я дрался.*

Они пили весь вечер вдвоем и веселились. Пир удался на славу и продолжался также весь следующий день. Потом викинги поехали к своим кораблям. Они расстались с ярлом друзьями и обменялись с ним подарками.

Торольв и его люди поплыли к островам Бреннейяр. Там в то время собиралось множество викингов, потому что мимо островов часто проходили торговые корабли. Аки поехал вместе со своими сыновьями домой. Он был очень богатый человек, и у него было много дворов в Ютландии. Эгиль и Аки расстались большими друзьями.

А осенью Торольв поплыл на север, в Норвегию, и, приехав в Фирдир, отправился к херсиру Ториру. Торир принял их хорошо, а Аринбьярн, его сын, еще лучше. Он предложил Эгилю остаться у них на зиму. Эгиль согласился и поблагодарил Аринбьярна. Но когда Торир узнал о предложении Аринбьярна, он сказал, что его сын чересчур поспешил.

– Я не знаю, – сказал Торир, – как на это посмотрит конунг Эйрик. Ведь после убийства Барда он говорил, что не желает, чтобы Эгиль оставался у нас в стране.

– Ты, отец, – отвечает Аринбьярн, – можешь, конечно, сделать так, чтобы конунг не гневался на то, что Эгиль останется у нас. Ты предложи своему зятю Торольву погостить у тебя, а мы с Эгилем тоже проведем эту зиму вместе.

По этим речам Торир понял, что Аринбьярн все равно сделает по-своему. Тогда отец с сыном предложили Торольву провести у них зиму, и Торольв согласился. Зимой они жили у Торира – всего двенадцать человек.

Жили два брата. Их звали Торвальд Дерзкий и Торфид Суровый. Они были близкие родичи Бьярна Свободного и воспитывались вместе с ним. Торвальд и Торфид были мужи рослые и сильные, смелые и честолюбивые. Братья сопровождали Бьярна в викингских походах, а когда Бьярн сменил походы на мирную жизнь, они поехали к Торольву и вместе с ним ходили в викингские походы. Их место в бою было на носу его корабля. А когда Эгиль добыл себе корабль, Торфид стал плавать с ним, и его место было теперь на носу корабля Эгиля. Братья постоянно сопровождали Торольва, и он ценил их больше всех своих людей.

Этой зимой братья тоже были у Торольва и сидели рядом с ним и Эгилем. Торольв сидел на почетном сиденье и пил вместе с Ториром, а Эгиль сидел напротив Аринбьярна и пил вместе с ним. При всех поминаньях⁴⁷ они вставали с места и шли навстречу друг другу.

Осенью херсир Торир поехал к конунгу Эйрику. Конунг принял его очень приветливо. А когда они разговорились, Торир стал просить конунга не сердиться на него, если Эгиль проведет зиму в его доме. Конунг отвечал ему, что Торир может добиться от него всего, чего он пожелает. Конунг добавил:

– Никому другому не сошло бы так легко, если бы он принял в своем доме Эгиля.

Но Гуннхильд слышала их разговор и сказала:

– Я думаю, Эйрик, что ты слишком легко поддавался уговорам, как это с тобой не раз бывало и раньше. Ты уже не помнишь зла, которое тебе причинили. Ты до тех пор будешь щадить сыновей Скаллагрима, пока они не убьют еще каких-нибудь твоих близких родичей. Но хоть ты и считаешь, что убийство Барда – это пустяки, я на это смотрю иначе.

Конунг говорит:

– Ты, Гуннхильд, больше всех подбиваешь меня быть жестоким. А ведь раньше вы с Торольвом были большими друзьями. Но я не возьму обратно своего слова, которое я дал Ториру.

– Торольв был хорош, – говорит Гуннхильд, – пока его не испортил Эгиль. А теперь я не вижу между ними никакой разницы.

Торир поехал домой, когда он собрался, и передал братьям слова конунга и его жены.

⁴⁷ При всех поминаньях... – На пиру было принято поминать умерших родичей и богов.